

ПЕРЖИВИ СВОЙ ГРЕХ... ПРОИДЯ ВЕСЬ ПУТЬ,

Заметим сразу, что всякое пророчество обязывает. И ассоциации по поводу грядущего знака года — отчасти есть пророчество или оттенок пророчества. Ибо ассоциация — и самая небуквальная — пророчество, как бы кто ее ни воспринимал.

Пророчество — материя обязывающая. Оно заставляет надеяться или ожидать конкретно события, которое согласно классическому гороскопу несет тот или иной грядущий знак.

Все так и не совсем так. Ибо как не бывает двух абсолютно похожих друг на друга людей, так обязательно разнятся и знаки года, и сами года. Гороскоп хорош не пророчествами. Каждый знак года, повторяющийся раз в двенадцать лет, согласно Всевышнему Замыслу, должен дополнять предшествующий и совершенствоваться. Великий грех — предрасудок, что заранее настраивает человека на боязнь злой Черной Обезьяны или рокового Черного Петуха. За грех грядет расплата, ибо гармония мира в изначальном Божьем Замысле абсолютна и непогрешима и предназначена лишь для любви: каждый зодиакальный знак по-своему приближает человека к идее природы-любви.

Гороскоп искажен: глазница его пуста, он превращен в бульварный газетный листок, продаваемый мальчишками на мосту за сколько-то сот йен. Он как жуликоватый торговец на рыночной площади вводит людей в заблуждение, заставляет их говорить друг о друге всякую ересь. Например, этот родился в год Дракона, значит, все в его жизни — пестрый камуфляж. Он тешит себя фетишем и сожжет сам себя перед Новым годом. Многочисленные насмешки переведенные гороскопы до невероятности исказили самую суть. Воистину в гороскопе не заложено небрежных или зловещих пророчеств, ибо создатель Замысла не пророк, а сам Творец. Дракона никто не сожжет. Дракон к концу своего круга, пройдя весь путь, переживет собственный грех. И в последний день года вернется по замкнутой окружности мироздания в чистоту, из которой родился. То же с Обезьяной, со Свиньей, с Петухом.

Год начинается в полночь и заканчивается в полночь. Между двумя этими точками — завершающей и отправной — Грех, выросший, как кора, как грязь, на оперении Петуха, на копы-

тах Лошади, на чешуе Дракона, смывается. Человек возвращается в отправную точку. Смерти не существует: существует катарсис — принципиально новая фаза между концом и началом. Она есть Всепрощение.

Петух — это не роскошь ассоциаций: лишь одна из форм мироздания, вмещающая 365 дат рождений людей. Это одна из двенадцати уникальных форм, в которой человек сохраняет свою душу.

Можно долго искать и подбирать расцвеченные древним мифом контексты восточной культуры — уникальные манускрипты человеческого воображения. Но знак года — особая форма мироздания, сотворенная рукой того, кому принадлежит сама идея мироздания и воплощение идеи: имя его БОГ.

Он дал каждому человеку космическую колыбель — Тотем, который вы зовете Петухом, Крысой, Змеей. Тотем-Ангел-Хранитель. Тотем — обаяние Всевышнего.

Не говорите: грядет год Петуха, ибо задиристые поднимут гребешки и распустят оперение. Не прочтите, ибо грех всегда рядом, и он вас слышит.

Сбываются любые пророчества, и хорошие, и злые. Сбывшиеся хорошие мы склонны не замечать, плохие считаем следствием дурного глаза.

И то, и другое — грех. Пророчествовать могут лишь осененные Волей Всевышнего. Мы, прочие, молчим и смиряемся, веря, что в нашем тотеме — только мир, сохранность и забота о душе. Не прочтите, ибо вы злословите на ближнего. Не ищите ассоциаций. Мир нам всем. И каждому по вере.

Мне привычен любой перевод с японского языка на один из европейских. Он бывает точен. Но его погрешность часто состоит в том, что не учтены нюансы главной идеи. Я прошу донести до европейцев главное слово Миротворца: природа несет лишь любовь. Каждый знак гороскопа — дитя природы и значит любовь. Только любовь. И в наших силах принять ее неискаженной.

С почтением к вам
Акира КУРОСАВА.

Акира Кurosава прожил на свете уже 82 года. И прожил как Акира Кurosава. Кто и что рискнет добавить к его словам, написанным специально для «ЭС» и переданным по факсу из Токио в последние дни уходящего года? В конце сеанса — и накануне следующего. Под занавес — и перед премьерой. Этим номером мы заканчиваем очень трудный год. Новый — неминуем. Потому что «ЭС» не потеряла ни одного подписчика. Значит, мы просто обязаны петушиться и дальше. Для этого (и для всего прочего) нужно будет многое: деньги, стабильность, мобильность и так далее. Но более всего — кураж. Что это такое, знают актеры, спортсмены, воздушные гимнасты — все, кому приходится рисковать. Как это помогает, знают те, кому, как нам, приходилось хвататься за воздух. И выигрывать. Мы выиграли вашу верность, дорогие наши друзья. Играем дальше. В этом номере — в ассоциации. Кurosава не велит, но нам, распятым между Востоком и Западом, не может быть без западных суеверий, повязанных с восточными гороскопами. Поэтому мы задали кое-какие вопросы людям «куражных» профессий, в чьих именах слышно что-то «петушиное». Их ответы — в рубрике «Кураж «ЭС» (стр. 3, 8—9, 10, 12), название которой, сами понимаете, тоже не без «петушиного звука». И Анатолий Гребнев (фрагменты его сценария на стр. 8—9) в этом номере, сами понимаете, не случайно. Совершенно не случайно. А потому, что мы его любим. Как и всех, кто способен «пропеть» — и в полночь, и на рассвете, рискуя. Не думая о выигрыше. На будущий год мы назначаем их своими талисманами. Для куража. Которого и им — и вам всем — желаем.

1993

Журнал и сцена — 1992 —